

К вопросу о предпосылках принятия *Constitutio Antoniniana* в Римской империи

Иван СЕРГЕЕВ (Харьков)

Д. и. н., профессор, ХНУ имени В. Н. Каразина, i.p.sergejew@karazin.ua

Изданный в 212 г. н. э. императором Каракаллой эдикт о предоставлении прав римского гражданства всем свободным жителям Римской империи (за исключением так называемых дедитициев), за которым в литературе закрепилось название *Constitutio Antoniniana*, был важной вехой на пути превращения Римской империи из государства членов общины города Рима в государство всех обитателей огромной средиземноморской державы.

Как отмечают современные исследователи, принятие этого важного документа не нашло широкого отклика у современников данного события. По этой причине в нашем распоряжении имеется не такое уж большое количество свидетельств источников для анализа содержания эдикта, целей, которые преследовались императором Каракаллой при его принятии, и предпосылок для такого значительного расширения круга обладателей прав римского гражданства. Информация по этим вопросам содержится в трудах древних авторов (Дион Кассий, автор жизнеописания Септимия Севера в сборнике «Писатели истории Августов»), в эпиграфическом материале и небольшом количестве грекоязычных папирусов.

Современные историки уже давно и очень активно изучают ряд аспектов истории Древнего Рима, связанных с принятием *Constitutio Antoniniana*. В частности, много внимания в литературе уделено вопросу о том, кого в тексте эдикта относили к разряду дедитициев.

Затрагивается современными исследователями и вопрос о предпосылках издания рассматриваемого нами эдикта. При этом историки пишут о том, что, хотя, согласно Диону Кассию (LXXVIII, 9) и текстам грекоязычных папирусов, император Каракалла объяснял издание эдикта стремлением расширить круг почитателей традиционных римских богов («я лучшим и наиболее благочестивым образом удовлетворю величие богов, если я всех чужестранцев, когда бы они не вошли в круг моих подданных, приобщу к почитанию наших богов»), в действительности же, издавая свой эдикт, он руководствовался заветом своего отца, императора Септимия Севера, обогащать солдат, а на остальных жителей империи не обращать внимания (см. Dio. LXXVII, 15, 2). Обогащение же солдат достигалось не только повышением жалования отбывавших военную службу солдат, но и тем, что новые римские граждане должны были платить введенный Августом в 6 г. н. э. налог на наследства и дарения (*vicesima hereditatum et legatorum*), взимавшийся с наследств и дарений, достававшихся не кровным родственникам или прямым наследникам (см. *Suet. Oct.* 49; *Plin. Paneg.* 37; *Dio Cass.* LV, 25; LVI,

28; SHA. M. Antonin. 11), средства от сбора которого поступали в военную казну (*aerarium militare*) и использовались для выплаты денежного пособия выходившим в почетную отставку преторианцам и legionерам.

Некоторые современные исследователи отмечают, что издание эдикта было связано и с тем, что незадолго до него (в декабре 211 г. н. э.) Каракалла организовал убийство своего брата и соправителя Геты. А ведь их отец завещал братьям жить дружно. Расширением возможностей для выплаты денежного пособия выходившим в отставку преторианцам и legionерам, по мнению этих историков, Каракалла надеялся погасить недовольство солдат римской армии убийством сына пользовавшегося большим авторитетом в армейских кругах империи Септимия Севера.

На наш взгляд, при выяснении вопроса о причинах принятия *Constitutio Antoniniana* важно уяснить, почему она была принята именно в 212 г. н. э. Конечно, здесь имел значение факт недавнего убийства Геты. Однако следует иметь в виду и то, что в следующем, 213 г. н. э., исполнялось 20 лет правления династии Северов и этот юбилей следовало отметить денежными подарками и раздачами не в меньших масштабах, чем это было сделано Септимием Севером по случаю 10-летия его правления империей (см. Dio. LXXVII, 1, 1). Кроме того, начиная с этого года, уходили в почетную отставку те legionеры, которые в 193 г. н. э. возвели на императорский престол основателя династии отца Каракаллы Септимия Севера и обеспечили ему победу в борьбе за господство в империи в годы гражданской войны 193–197 гг. н. э. Следовательно, Каракалла должен был позаботиться о том, чтобы в его распоряжении имелось большое количество денежных средств для празднования юбилея нахождения у власти династии и раздачи выходного пособия legionерам, которым династия Северов была обязана господством в Римской империи.

Конечно, в случае нехватки средств в военной казне, Каракалла мог восполнить их из других источников, как это было сделано Октавианом Августом при учреждении *aerarium militare* в 6 г. н. э. (см. RGDA, XVII). Но в последние годы правления Септимия Севера и в первый год правления Каракаллы римляне вели войны с теми внешними врагами, победы над которыми не приносили значительного пополнения средств государственной казны. Кроме того, деньги из фиска и зрария использовались для покрытия других расходов, в частности, на начавшееся в 212 г. н. э. строительство терм Каракаллы, и рост этих расходов привел к увеличению вдвое налога на отпуск рабов на свободу (см. Dio. LXXVIII, 9). Поэтому Каракалле приходилось рассчитывать на поступления в военную казну. Для увеличения их он не только расширил круг плательщиков налога на наследства и дарения, но и вдвое (с пяти до десяти процентов) увеличил размер этого налога (см. Dio. LXXVIII, 9).

